

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ОБРАТНЫЙ БИЛЕТ

ПРАЗДНИК последнего школьного звонка застал меня в Запорожье. Последний звонок, канюклеты, лето...

Вечером сотни ребят заполнили зал дворца культуры и техники «Титан». Их пригласил на свой спектакль гастролировавший в городе на Днепре Рязанский театр юного зрителя.

Пробил урочный час. Заванес готов распахнуться и поведать нам о событиях увлекательных. Подумалось: хорошо бы кому-нибудь из руководства театра выйти на сцену и поздравить ребят с их праздником...

Но тут в динамике закричал резкий мужской голос: «Внимание, администрация напоминает, что в зале должна быть установлена полная тишина! Воспитатели, наведите порядок в зале!»

А беспорядка я не было. Шум был, как обычно перед началом спектакля. Но зрители затихли и... зааплодировали.

Вновь щелкнул динамик: «И ни надо аплодисментов, в зале должна быть тишина!»

Зрители сочли необходимым обсудить происходящее...

И опять включился динамик: «Администрация театра повторно требует установить в зале тишину. В противном случае спектакль будет отменен!»

Голос был волевым, властным.

ПРИЗНАТЬСЯ, приехал я в Запорожье отнюдь не на праздник последнего школьного звонка. Это совпадение случайное. А вот на спектакль Рязанского театра попал не случайно. Больше того, сюда, на Днепр, пришлось специально приехать, чтобы дать ответ на вопросы, которые задавал в своем письме в редакцию актриса театра Светлана Дроздова.

Ее обидел. Обидела администрация театра, его главный режиссер.

Тут я должен пояснить (как бы хотелось не иметь этого предлагаемого обстоятельства!) — главный режиссер является... супругом актрисы Светланы Дроздовой.

Суть дела такова. Накануне отъезда в Запорожье фамилия С. Дроздовой была вычеркнута из списка участников гастролей. Никаких объяснений по этому поводу актрисе добиться не удалось. Правда, попытка к кулисам слухом: «Так велел Кузьмин, главный режиссер».

С. Дроздова обратилась за разъяснениями в областное управление культуры. Начальник управления Г. Фирсова, записав в театре прикол о гастрольях (в нем фамилия Дроздовой записалась), решила: актриса должна выйти в Запорожье.

Бухгалтерия выплатила ей деньги. Вместе со всей труппой Светлана приехала в город на Днепр. А спустя день там был издан новый приказ: «...не согласован с руководством театра, артистка Дроздова С. Ю. самостоятельно (?) приехала в г. Запоро-

жье. Самовольный приезд является грубым нарушением трудовой дисциплины. В связи с данным нарушением и учитывая первоначальный (!?) приезд, откомандировать артистку С. Ю. Дроздову в город Рязань... Директор театра В. Трушина».

Актрисе вручили обратный билет.

Догадывалось, что читатель заинтересован. Что же произошло?

Да ничего особенного. Просто накануне отъезда в семье С. Кузьмина и С. Дроздовой, по их же словам, произошла ссора...

Давайте откроем: так ли уж редки случаи, когда в театре работают супруги? Напротив. Согласимся, что сама специфика актерского труда вполне предполагает такого рода ситуации. И не стоило бы, пожалуй, обо всем этом говорить, если бы чаще не поступали в редакции газет, министерства культуры, ВТО, местные организации письма-суды, котировки, увы, в следующем: глава театра предпочитает руководствоваться в своей работе критериями отнюдь не творческого характера. На практике это означает, что моральный климат коллектива подрывает влияние сугубо личных взаимоотношений людей, занятых, как правило, отнюдь не на вторых ролях. И иные руководители театров, забыв о своем положении, а задумав об интересах коллектива, пекутся прежде всего о своих близких. В ход идут главные роли и повышающиеся тарификационные ставки, творческие премии и командировки, участие в гастрольных выездах и участие в невыездах... Набор поощрений, как известно, довольно широк.

Но случаются и иные повороты. Как, например, в Рязанском театре.

Какие закулисные волны поднимают иной раз семейные пары! От них берут начало «группировки», зависть и изувачение, друг к другу. Здесь заканчивается творчество, начинается лихорадка. «Театр в театре».

Както даже неловко писать обо всем этом, зная, что сегодня вечером, как всегда, тысячи зрителей заполнят театральные залы. И, как всегда, обратят внимание на встретившиеся в программе одинаковые фамилии. Ист. обиды торпильных выводов делать не будем, не будем пятнать честь и профессиональное достоинство истинных служителей, а таких большинство. Но что делать, когда кое-кто слепо делает крышу дома своего с театральными кулисами?

Полиете только одно... убедила меня начальник областного управления культуры Г. Фирсова, — случай этот не типичный. Всему виной очень сложные характеры и Кузьмина, и Дроздовой. Мы их предупреждали... Не будем вдаваться в подробности, о чем именно предупреждало актрису и главного режиссера областное управление культуры. Важно

другое. «Сложные характеры» приносят сложности и в коллективе.

Главный режиссер С. Кузьмин, как говорит, весьма остро переживал семейные неурядицы. Вся труппа оповещалась об этом самым фактом его отсутствия на очередной репетиции. В таких случаях он «для успокоения» отправлялся в Москву. И, кстати, именно оттуда директору послесловное указание: «Дроздов на гастроль не брать!».

Так глава семьи укротил свою «строптивую» супругу. Но ведь он не только глава семьи, но и художественный руководитель творческого коллектива. И в этом качестве должен был хотеть как-то аргументировать свое нелепое, противоречащее элементарным правовым, не говоря уж об этических, нормам распоряжение. Да, аргументировать.

Все дело, оказывается, в... «несоответствии внешних и внутренних данных» актрисы. Она, точнее это несоответствие, мешало срочно поднимаемому на центральную роль новому актеру (президиум исполнителей заболел) в спектакль «Любовь, дьявол и черт». (Это один из четырех спектаклей, где Светлана Дроздова занята. И здесь, и еще в одной постановке она играла без «дубляжа». То есть была единственной исполнительницей!).

Объяснение более чем наивное, спектакль шел в театре уже два сезона.

Тем не менее режиссеру понадобился срочный, незапланированный ввод.

Директора В. Трушина тот московский звонок главнее не упустил. Не мудрено. В Запорожье — нам довелось жить в одной гостинице. Владимир Дмитриевич выразился вполне определенно: — Слово главного режиссера для меня — закон. Все, что ни делается главнее, — на благо престижа театра.

Спросил у директора, отчете, например, его заместитель В. Егоров не смог предоставить Рязанскому управлению культуры (после того как обратился туда С. Дроздова) вразумительного объяснения мер театральной администрации? Спросил, но ничего в ответ не услышал.

Партюра театра В. Диканского эти поступки Кузьмина и Трушина, прямо скажем, озадачили. Дело в том, что именно он, один из наиболее авторитетных, опытных актеров театра, осуществлял ввод нового исполнителя в спектакль «Любовь, дьявол и черт». Он, а совсем не постановщик пьесы С. Кузьмина, ни разу не появившийся на этих репетициях. И следовательно, если кто и мог рассуждать на тему «несоответствия внешних и внутренних данных» исполнителей, то только Диканский. Но партюру это и в голову не пришло — ведь с новым исполнителем к моменту возникновения конфликта он встречался всего лишь единожды.

Пришлось партюру обратиться за помощью в общем партни и областное управление культуры. Там его под-

держали — накануне ответственных гастрелей обстановка в коллективе складывалась не лучшим образом. По просьбе Диканского заместителя начальника управления культуры В. Карцев вместе с труппой направился в Запорожье.

Справедливости ради отметить: заместитель начальника управления был возмущен. Но главнее Кузьмина это не смущало. Он поставил условие: «Из Запорожья уедет или Дроздова, или я».

— Как же я мог отсутствовать Кузьмина, — развел руками В. Карцев, — ответственные гастроль. Столько срочных выводов...

И потому актриса Дроздова вручила обратный билет. Вручила, несмотря на то, что в газете «Индустральные Запорожье» только что prominently статья С. Кузьмина, где были и такие строки: «Нельзя в театре и молодых исполнителей, уже завоевавших признание зрителей...». Далее перечислялись фамилии, среди которых было имя супруги.

НЕ ПОВОД сейчас оценивать запорожские гастроль Рязанского театра. Впрочем, кое о какой воспитательной работе со зрителями я уже рассказывал в начале статьи. Честно говоря, и тот голос по динамике, волевым и властным, я узнал. Кстати, этот «звучковий эффект» не смог удержать зрителя: после первого действия «Собаки Баскервиль» 57 человек покинули спектакль. Но это, так сказать, «неофициальные» данные, а по официальным (их любезно предоставил мне директор В. Трушина) — по всем показателям гастроль в Запорожье проходила успешно...

Когда мы прощались, Владимир Дмитриевич Трушин все-таки согласился: — С приказаниями мы я в самом деле напутали...

Но я веду речь даже и не о приказе. Пусть с приказом разбираются в рязанских организациях и все расставят, как говорится, по закону. А вот как отразится на творческом самоуправлении коллектива демонстрация главным режиссером своих служебных «возможностей»?

Ситуация тем более обидна, что с именем режиссера С. Кузьмина связаны многие успехи Рязанского театра. Но, увы, были успехи. Фундамент будущих побед — в дне сегодняшнем: в творческом самоуправлении служителей искусства, собравшихся под одной театральной крышей. Ради высокой цели!

В Москве я перестал старые поднимать газет и нашел в одной из статей такие слова: «Самое дорогое — это верный творческий настрой всей труппы. И подлинно творческие отношения людей друг к другу».

Хорошие, верные слова. Знате, кто их написал? Главный режиссер Рязанского театра юного зрителя.

В. ПОТАПОВ,
наш спец. корресп.
РЯЗАНЬ — ЗАПОРОЖЬЕ.